

ISSN 2500-316X (Online)

<https://doi.org/10.32362/2500-316X-2020-8-1-110-119>

УДК 81'42

Академическая коммуникация в дискурсивных практиках университетов Германии: гендерный аспект

**И.С. Редькова,
Н.И. Чернова[@],
Н.В. Катахова**

МИРЭА – Российский технологический университет, Москва 119454, Россия

[@]Автор для переписки, e-mail: chernova@mirea.ru

Данное исследование посвящено проблеме гендерной асимметрии в языковых структурах как отражению социальных и дискурсивных практик в немецком языке в контексте немецкой академической среды. Концепт «гендер» как социокультурный конструкт отображает социокультурные различия между «женским» и «мужским». С его помощью выявляются и анализируются случаи гендерной асимметрии в немецком языке, изучаются морфологические, грамматические и синтаксические особенности выражения «женского» и «мужского», исследуется отношение социума к данным категориям. В статье рассматриваются истоки возникновения гендерного дискурса в контексте Нового феминистского движения и возникновения «феминистской лингвистики», а также изучается процесс, как феминистская лингвистическая теория получает выход в феминистскую социальную и политическую практику. Немецкие университеты, укорененные в традиции общеевропейской академической культуры, сильно отличались от других европейских университетов по количеству женщин в научном сообществе. Сравнительно слабая представленность женщин в немецкой академической системе обусловлена рядом факторов. Академические институты не конкурируют между собой за будущих студентов. Профессионализация науки, достижения в научных исследованиях обусловили высокий статус ученого в немецком обществе и престиж академической карьеры. Карьера на академическом поприще стала привлекательной для социальных элит. Университетский бум привел

к значительному росту числа студенток, а также увеличению числа женщин в профессорско-преподавательском составе. Это привело к переосмыслению места и роли женщины в социуме, в том числе и в языковых структурах и нашло свое отражение в академических дискурсивных практиках, в частности в применении принципов т.н. *geschlechtsgerechte Sprache*, то есть «равноправия в языке».

Ключевые слова: гендер, гендерная асимметрия, академическая среда, феминистская лингвистика, Германия, наука, профессорско-преподавательский состав.

Для цитирования: Редькова И.С., Чернова Н.И., Катахова Н.В. Академическая коммуникация в дискурсивных практиках университетов Германии: гендерный аспект. *Российский технологический журнал*. 2020;8(1):110-119. <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2020-8-1-110-119>

German academic communication in discourse practices: gender policy

Irina S. Redkova,
Nadezhda I. Chernova,
Nataliya V. Katakhova

MIREA – Russian Technological University, Moscow 119454, Russia
@Corresponding author, e-mail: chernova@mirea.ru

This article focuses on gender discourse genesis in the context of both a new feminist movement and the emergence of feminist linguistics. The process of feminist linguistic theory conversion into the feminist social and political practices has also been revealed in the paper. German universities committed to all-European academic cultural tradition differed greatly from other European educational institutions by the number of women in the academic community. The low women representation in German academic environment is due to the following several factors:

- academic institutions do not compete with each other for future students;
- professionalization of science, achievements in scientific researches have caused the high status of a scientist in the German society, as well as the prestige of the academic career;
- the academic career has become attractive for social elites;
- the university boom has led to a dramatic increase of the number of female students and the number of women in the academic staff as well.

These have resulted in the re-evaluation of a woman's place and role in the society including the language structures and reflected by the academic discourse practices and notably in the so called *geschlechtsgerechte Sprache*, i. e. "equity in languages" principles.

Keywords: gender, gender asymmetry, academia, feminist linguistics, Germany, science, academic staff.

For citation: Redkova I.S., Chernova N.I., Katakhova N.V. German academic communication in discourse practices: gender policy. *Rossiiskii tekhnologicheskii zhurnal = Russian Technological Journal*. 2020;8(1):109-119 (in Russ.). <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2020-8-1-110-119>

Введение и постановка проблемы

В современных гуманитарных исследованиях язык трактуется как культурный код нации, «дом бытия» человека, по определению Мартина Хайдеггера, путь, по которому мы проникаем в современную ментальность, познаем мир, общество и самих себя. Язык отражает и создает ту реальность, в которой мы существуем, превращаясь в средство классификации и упорядочения мира. Именно язык определяет горизонты и границы нашего бытия и конструирует нашу реальность, позволяет осознать себя и свое место в этой реальности.

Взаимодействие людей в социуме, в частности, в профессиональной среде, можно описать как иерархическую структуру социальных групп. Каждая такая социальная страта является формой социального взаимодействия, системой отношений, которые могут регулироваться как формально, так и неформально. В процессе социального взаимодействия каждая группа вырабатывает свое понимание и свое видение морфологии общества в целом, и своей ниши в частности, однако возможность публично артикулировать свои идеи получают лишь доминирующие страты. Способы и средства языкового выражения находятся под их контролем, а менее влиятельные группы становятся, таким образом, «немыми» [6]. Их реальность не получает репрезентации, и они вынуждены кодировать ее в терминах реальности доминирующей группы. До настоящего времени во всех обществах мужчины занимали высшие ступени в социальной иерархии. Женщины только в конце XX века получили доступ ко всем ступеням социальной иерархии, и сосуществование (осознание себя) в языковых категориях в профессиональной среде стало вызовом для них. В данной статье, на примере академической среды Германии, предпринята попытка взглянуть на проблему отражения в языке гендерного неравенства в социуме, а также пути его преодоления.

Понятие гендера

Гендер – это социокультурный конструкт, который аккумулирует представления о мужественности и женственности, характерные для общества в определенный период его развития [2]. Понятие «гендер» стало переосмыслением английского слова *gender*, обозначающего категорию рода в грамматике языка. Оно было перенесено в исследовательское поле социальных наук, таких как социальная философия, социология, история, политология, чтобы разграничить понятия биологического (*sexus*) и социального пола (то есть гендер) [5]. В основу термина «гендер» легло осознание межполовых различий как социокультурного, а не природного феномена [6]. В немецком языке наряду с термином *Gender* используются номинации *Geschlecht*, *das soziale Geschlecht*. Гендер понимается как продукт социальной интеракции, возникший в результате повседневных практик взаимодействия мужского и женского, и осмысливается как системная характеристика социологического порядка, которая постоянно воспроизводится в структурах сознания и в структурах интеракции. Язык и гендер являются неотъемлемой частью социальных практик, а конструирование гендерных смыслов – это когнитивная деятельность, направленная на соотнесение языковых моделей, форм и единиц с данными, присутствующими в корпусе языка, например, в виде языковой системы взаимосвязанных гендерных категорий. Теория языкового конструирования гендера утверждает, что высказывания – это

не просто речевые акты, а элементы, из которых складываются социальные отношения, образ «себя» и «другого», воссоздаваемые и проживаемые в каждой коммуникативной интеракции. Язык здесь, во-первых, является неосознаваемый фоном, где фиксируются гендерные стереотипы, а во-вторых, становится инструментом, дающим возможность производства и воспроизводства гендерных смыслов в социальной практике. Чтобы увидеть процесс конструирования гендера на примере немецкой академической среды, требуется провести анализ выбора языковых приемов и средств, которыми пользуется индивид для описания себя и других, а затем исследовать и социокультурные факторы, определяющие данный выбор, в частности, особенности развития немецких академических институций, положения и статуса ученых, тенденции развития университетского сообщества.

История вопроса

Взаимодействие языка и гендера стало изучаться на Западе в 1970-х гг. Интерес к гендерным штудиям был обусловлен развитием Нового женского движения. Возникнув в США на политической платформе, требующей развития гражданских прав, особое распространение оно получило в Германии в рамках студенческого движения 1967–1968 гг. В это время в ФРГ возникают различные женские центры, политические объединения, группы по интересам, где женщины обменивались своими знаниями и опытом. Эксплицитная рефлексия относительно патриархальных основ немецкого общества в 1970-х гг. породила идею о необходимости конструирования женской идентичности в языке, в результате чего в языкознании зародилась «феминистская лингвистика» или «феминистская критика языка». Первой работой, которая стала исходной точкой появления в истории феминистской лингвистики, стал труд Робин Лакофф «Язык и место женщины». Исследовательница убедительно показала андроцентричность языка и ущербность образа женщины, ее более низкий социальный статус в картине мира, воспроизводимый в языке [10].

Для немецкоговорящего научного сообщества исходной точкой для гендерных исследований стали труды Сенты Тремель-Плец [13] и Луизы Пуш [11]. Исследовательницы оспорили тезис о нейтральности существительных мужского рода при обозначении лица, представленный в структурной лингвистике. Сента Тремель-Плец обратила внимание на неоднозначность существительных мужского рода, которые во многих контекстах имплицитно реферируют к лицам мужского пола и игнорируют лица женского пола в картине мира. Ущербность «женского языка», по мнению исследовательниц, была связана с социальным положением женщины, а не с ее природой.

В гендерных исследованиях активно используются понятия политического дискурса. Термин «сексизм» впервые был использован в США, он стал дериватом от слова «расизм», и был использован для обозначения человека, который испытывает дискриминацию по признаку пола. Исследователи, применяющие данное понятие, основываются на убеждении в андроцентричности языка, фиксирующего мужскую перспективу и мужскую субъектность, отводя женщинам маргинальную роль и статус объекта [13]. Исследователи, придерживающиеся сдержанной позиции, с осторожностью используют термин «сексизм» в научном описании, предпочитая заменять его понятием «гендерная асимметрия».

Проблема гендерной асимметрии в немецком языке

В немецком языке понятие *Genus* (грамматический род) в отличие от понятия *Sexus* (биологический пол) не прижилось в качестве родового понятия социального и культурного пола, оно остается тесно связанным с грамматикой. Проблему взаимосвязи рода и пола в немецком языке впервые подняла в своих работах Луиза Пуш [10]. В настоящее время в немецком выделяются следующие признаки андроцентризма:

Во-первых, отождествление понятий человек и мужчина – *Mann*. В немецком языке существует также еще одно обозначение человека – *Mensch*. Это слово этимологически восходит к древневерхненемецкому *mannisco*, т.е. «мужской», относящийся к «мужчине».

Во-вторых, обозначение лиц женского пола образуется от существительных мужского рода с помощью суффикса феминизации «-in», например, *Lehrer / Lehrerin* (учитель / учительница), *Maler / Malerin* (художник / художница), *Arbeiter / Arbeiterin* (работник / работница). Если исходное слово означает по профессии лицо женского рода (достаточно редкие случаи), мужское наименование не производится от него, вместо этого вводится новое обозначение для лица мужского рода, которое затем допускает образование формы женского рода как, например, *Hebamme / Entbindungspfleger / Entbindungspflegerin* (акушерка / акушер). Для обозначения малопrestiжных «женских» профессий, таких как *Putzfrau* (уборщица), существительных мужского рода не существует вообще [10].

В-третьих, синтаксическое согласование происходит по форме грамматического рода соответствующей части речи, а не по реальному полу референта. Например, в предложении «*Wer hat hier seinen Lippenstift vergessen?*» (букв.: «Кто забыл здесь его помаду?»), используется притяжательный артикль *sein*, а не *ihr*, хотя речь идет о женщине.

В-четвертых, существительные мужского рода могут употребляться для обозначения лиц любого пола. В этом случае действует механизм включенности в грамматический мужской род (*das generische Masculinum*). Язык предпочитает мужские формы для обозначения лиц любого пола или группы лиц разного пола. Так, если имеются в виду художники и художницы, достаточно сказать «художники». Обозначения «престижных» профессий в феминизированной форме часто имеет оттенок пренебрежительности (ср. профессор / профессорша). Таким образом, по мнению социолингвистов, язык в массе случаев игнорирует женщин. Эта тенденция сохраняется до сих пор в официальных документах. Например, в данных, которые приводит Федеральное бюро статистики ФРГ за 2018 год по численности научных сотрудников (см. таблицу): *Professoren, Dozenten, Assistenten, Mitarbeiter*.

Профессорско-преподавательский состав немецких университетов
по данным Федерального бюро статистики за 2018 г.

Академический статус	Общее число	Из них: женщин
<i>Professoren</i> / Профессора	24656	6077
<i>Dozenten</i> / Доценты	2183	862
<i>Wissenschaftliche Mitarbeiter</i> / Научные сотрудники	176539	75450
<i>Lehrkräfte für besondere Aufgabe</i> / Преподаватели с особыми задачами	6218	3521
Итого	209596	85910

Данные, приведенные в этой таблице, отражают феномен *das generische Masculinum*, когда слова мужского рода используют для обозначения и лиц женского рода. Кроме того, они показывают неравномерность присутствия мужчин и женщин на высших ступенях академической иерархии: лишь 24.6% женщин получают профессорские должности, при этом количество женщин на низшей нише академической иерархии почти в два раза больше: 42.7% научных сотрудников в академических структурах ФРГ являются представительницами прекрасного пола.

Исследования феминистской лингвистики 1970–1980-х гг. сфокусировались на выявлении доминирующих патриархальных канон и моделей языкового выражения, в частности, в денотации явлений социальной реальности. Феминистская лингвистическая теория оказалась тесно связанной с социальной и политической практикой. Феминистская критика языка нашла отражение и в немецкой академической культуре, и в дискурсивной практике немецких университетов.

Гендер в профессиональной академической коммуникации

Немецкие университеты, укорененные в традиции общеевропейской академической культуры, сильно отличались от других европейских университетов по количеству женщин в научном сообществе, согласно статистическим данным Европейской комиссии от 2000 г. [9]. Гендерная сегрегация продолжает оказывать огромное влияние на научную сферу в Германии. Женщины подвергаются как «горизонтальной сегрегации», оказавшись исключенными из самых престижных и прибыльных отраслей науки, так и по вертикали, когда их не допускают на высшие академические позиции внутри своей дисциплины [8, 9].

Сравнительно слабая представленность женщин в немецкой академической системе обусловлена рядом факторов. Практически все академические институты ФРГ полностью финансируются и управляются отдельными федеральными землями [8]. Федеральный закон стандартизировал систему, допустив взаимное признание дипломов и гарантировав высокий образовательный стандарт на национальном уровне. Однако в целом университеты обладают широкой автономией [9].

Академические институты не конкурируют между собой за будущих студентов. Школьник, закончивший гимназию, сдавший экзамены по школьным предметам и получивший аттестат зрелости, имеет право на зачисление в университет по своему выбору. Однако спрос на место обучения (*Studienplatz*) часто превосходит возможности университета, например, по таким направлениям, как право, медицина, психология, экономика [8].

Главным принципом, которым руководствуются немецкие университеты, являются идеалы В. Гумбольдта о единстве научной исследовательской деятельности и преподавания. Созданные еще в XIX в. научные лаборатории и научные школы принесли всемирное признание немецкой академической системе, которая была воспринята и другими странами [4, 9]. Эпоха между 1831 и 1933 гг. стала столетием неоспоримого мирового господства немецкоязычной университетской науки. Профессионализация науки, достижения в научных исследованиях обусловили высокий статус ученого в немецком обществе и престиж академической карьеры. Карьера на академическом поприще стала привлекательной для социальных элит, что вызвало высокую конкуренцию в данной сфере,

и таким образом, общество не испытывало необходимости включения женщин в академический процесс.

При правительстве социал-демократов в 1970-е гг. Германия переживала университетский бум. В то время создавались новые университеты, что привело к росту количества студенток в последующие 40 лет с 25% до 44.5% [8] и дальнейшему продвижению женщин в структурах академической иерархии.

Данное явление отразилось и на языковом уровне: если сравнить статистику употребления феминизированной формы понятия профессор – *Professorin*, то можно увидеть сравнительно редкое употребление данных словоформ в еще в середине XX века и тенденцию постоянного и стремительного увеличения его частотности, которое пришлось на вторую половину XX и начало XXI вв. (см. рис. 1).

Эта же тенденция фиксируется в частотности употребления таких понятий, как доцент (*Dozentin*) (рис. 2) или хирург (*Chirurgin*) (рис. 3) [14].

Гендерная динамика, а именно постоянное увеличение числа женщин, задействованных в академической среде, отраженная в данных графиках, привела к переосмыслению

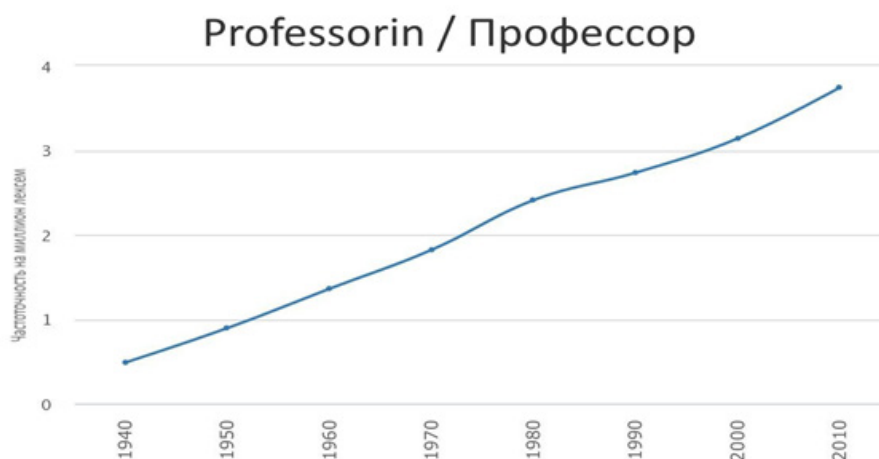

Рис. 1. Динамика использования термина *Professorin* – профессор (женщина) в корпусе немецкого языка [14].

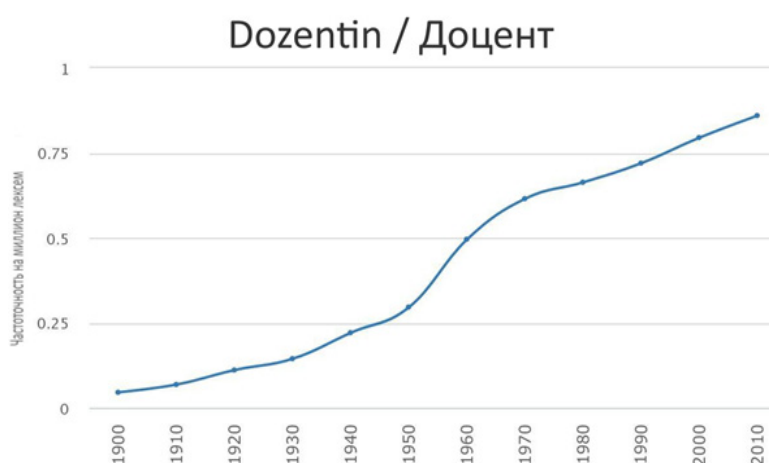

Рис. 2. Динамика употребления слова *Dozentin* – доцент (женщина) в корпусе немецкого языка [14].

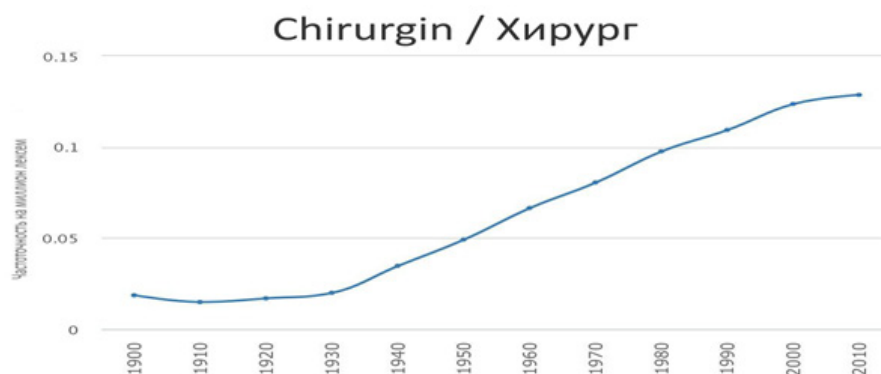

Рис. 3. Динамика употребления слова *Chirurgin* – хирург (женщина) в корпусе немецкого языка [14].

места и роли женщины в социуме, в том числе и в языковых структурах. Женщины все чаще выражают протест против существующих способов языкового выражения и ищут альтернативные модели фиксации своего присутствия в академических дискурсивных практиках. Это обусловило появление принципов т.н. *geschlechtsgerechte Sprache*, то есть «равноправия в языке».

Университеты Германии начали публиковать брошюры с рекомендациями по академической коммуникации, как, например,

- использование нейтральных формулировок *Dozierende* (преподающие), *Studierende* (обучающиеся) вместо *Dozenten* (доценты), *Studenten* (студенты);
- переформулирование *Personen, die sich bewerben* (лица, подающие заявку) вместо *Bewerber* (заявитель);
- использование специальных знаков (нижнее подчеркивание, звездочки) в качестве маркировки гендерного разрыва, который позволяет обратиться в тексте одновременно как к женской, так и мужской части аудитории (*Mitarbeiter_innen*, *Mitarbeiter*innen*) [15].

Принцип «равноправия в языке» повлек за собой увеличение употребления терминов, не предполагающих гендерной маркировки: например, *das Team* вместо *die Mannschaft* (команда).

Статистические данные, с одной стороны, свидетельствуют о резком увеличении частотности использования феминизированных форм для обозначения коллег-женщин в академической среде, с другой, говорят о сохраняющемся неравенстве «по вертикали»: менее 20% женщин занимают профессорские должности в немецких университетах.

Заключение

Вопрос гендерного равноправия осмысливается в немецком обществе не только на социальном и политическом уровне, но также и на уровне языковых структур и дискурсивных практик. Последовательное увеличение числа женщин среди профессорско-преподавательского состава немецких университетов на протяжении всей второй половины XX века, с одной стороны, стало следствием социальных и политических трансформаций, которые переживала Германия в эту эпоху, а также развития феминизма на Западе, с другой, представляло вызов консервативной немецкой академической среде, которая,

будучи представленной преимущественно мужчинами, определяла, осознавала и позиционировала себя в языковых структурах, несущих отпечаток гендерной принадлежности и исключавших «видимое» присутствие женщин. Борьба за равные права отразилась и на дискурсивных практиках: в немецком языке появляется новый феномен – *geschlechtsgerechte / gendergerechte Sprache* – особый тип академической коммуникации, требующий соблюдения принципов равноправия полов в языковых формулировках.

Литература:

1. Гладышева Е.В. Влияние нравственных ценностей на успешность экономической деятельности (на примере отечественных предпринимателей XIX – XX вв.). *Российский технологический журнал*. 2017;5(4):67-76. <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2017-5-4-67-76>
2. Гриценко Е.С. Становление гендерной лингвистики в контексте общего развития науки о языке. Нижний Новгород: Изд-во ГОУ ВПО НГЛУ, 2007. 121 с. ISBN 978-5-85839-162-3
3. Гриценко Е.С., Лалетина А.О., Сергеева М.В. Гендер в английской лингвокультуре. Нижний Новгород: Нижегородский гос. лингвистический ун-т им. Н.А. Добролюбова, 2008. 214 с. ISBN 978-5-85839-181-4
4. Гриценко С.А., Чернова Н.И., Катахова Н.В. Диалог культур России и Швеции в контексте формирования мировоззрения студенческой молодежи. *Российский технологический журнал*. 2018;6(5):77-88. <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2018-6-5-77-88>
5. Кирилина А.В. Гендер. Лингвистические аспекты. М.: Ин-т социологии РАН, 1999. 189 с. ISBN 5-89697-42-0
6. Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистических дисциплинах / В кн. Гендер и язык. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 7–31.
7. Сидорова В.В. Гуманитарий и общество: в ответе ли мы? *Сократ*. 2016;5(Измерения науки):80-85.
8. Ausgaben, Einnahmen und Personal der öffentlichen und öffentlich geförderten Einrichtungen für Wissenschaft, Forschung und Entwicklung. Fachserie 11. Reihe 4.4. Bildung und Kultur. Personal an Hochschulen. 2019. https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bildung-Forschung-Kultur/Hochschulen/Publikationen/Downloads-Hochschulen/personal-hochschulen-2110440187004.pdf?__blob=publicationFile
9. Costas I. Women in Science in Germany. *Science in Context*. 2002;15(4):557-576. <https://doi.org/10.1017/S0269889702000649>
10. Lakoff R. Language and women's Place. *Language in Society*. 1973;2(1):45-79. <https://doi.org/10.1017/S0047404500000051>
11. Pusch L. Das Deutsch als Männersprache. *Linguistische Berichte*. 1981;69:59-74.
12. Samel I. Einführung in die feministische Sprachwissenschaft. Berlin: Schmidt Erich Verlag, 2000. 240 p. ISBN 3 503 04978 9
13. Trömel-Plötz S. Linguistik und Frauensprache. *Linguistische Berichte*. 1978;57:49-68.
14. Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения 12.12.2017).
15. Orientierungshilfe für eine gerechte Gendersprache. An den Hochschulen im Land Bremen. Bremen, 2014. 22 s.

References:

1. Gladysheva E.V. Influence of moral values on the success of economic activity (on the example of domestic entrepreneurs of the XIX-XX centuries). *Rossiiskii tekhnologicheskii zhurnal = Russian Technological Journal*. 2017;5(4):67-76 (in Russ.). <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2017-5-4-67-76>
2. Gritsenko E.S. *Stanovlenie gendernoi lingvistiki v kontekste obshchego razvitiya nauki o yazyke* (The formation of gender linguistics in context of the general development of the science of and language). Nizhnii Novgorod: NGLU Publishing House; 2007. 121 p. (in Russ.). ISBN 978-5-85839-162-3
3. Gritsenko E.S., Laletina A.O., Sergeeva M.V. *Gender v angliiskoi lingvokul'ture*. (Gender in English linguistic culture). Nizhnii Novgorod: Nizhny Novgorod Dobrolyubov State Linguistic University; 2008. 214p. (in Russ.). ISBN 978-5-85839-181-4
4. Gritsenko S.A., Chernova N.I., Katahova N.V. Dialogue of cultures of russia and sweden in the context of formation of the world outlook of students. *Rossiiskii tekhnologicheskii zhurnal = Russian Technological Journal*. 2018;6(5):77-88 (in Russ.). <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2018-6-5-77-88>
5. Kirilina AV. *Gender. Lingvisticheskie aspekty*. (Gender. Linguistic Apects). Moscow: Institute of Sociology RAS; 1999. 189 p. (in Russ.). ISBN 5-89697-42-0
6. Kirilina AV. *Gendernye issledovaniya v lingvisticheskikh distsiplinakh*. V kn. *Gender i yazyk*. (Gender Studies in Linguistics. In: Gender and Language). Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury; 2005. P. 7–31 (in Russ.).
7. Sidorova V.V. Humanities and society: are we in response? *Sokrat = Socrates*. 2016;5:80-5 (in Russ.).
8. Ausgaben, Einnahmen und Personal der öffentlichen und öffentlich geförderten Einrichtungen für Wissenschaft, Forschung und Entwicklung. Fachserie 11. Reihe 4.4. Bildung und Kultur. Personal an Hochschulen. 2019. https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bildung-Forschung-Kultur/Hochschulen/Publikationen/Downloads-Hochschulen/personal-hochschulen-2110440187004.pdf?__blob=publicationFile

www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bildung-Forschung-Kultur/Hochschulen/Publikationen/Downloads-Hochschulen/personal-hochschulen-2110440187004.pdf?__blob=publicationFile

9. Costas I. Women in Science in Germany. *Science in Context*. 2002;15(4):557-76. <https://doi.org/10.1017/S0269889702000649>

10. Lakoff R. Language and women's Place. *Language in Society*. 1973;2(1):45-79. <https://doi.org/10.1017/S0047404500000051>

11. Pusch L. Das Deutsch als Männersprache. *Linguistische Berichte*. 1981;69:59-74.

12. Samel I. Einführung in die feministische Sprachwissenschaft. Berlin, Schmidt Erich Verlag; 2000. 240 p. ISBN 3 503 04978 9

13. Trömel-Plötz S. Linguistik und Frauensprache. *Linguistische Berichte*. 1978;57:49-68.

14. Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart. Available from: <https://www.dwds.de/>

15. Orientierungshilfe für eine gerechte Gendersprache. An den Hochschulen im Land Bremen. Bremen, 2014. 22 s.

Об авторах:

Ирина Сергеевна Редькова, кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков Института радиотехнических и телекоммуникационных систем ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 78).

Надежда Ивановна Чернова, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков Института радиотехнических и телекоммуникационных систем ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 78).

Наталья Владимировна Катахова, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Института радиотехнических и телекоммуникационных систем ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет» (119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 78).

About the authors:

Irina S. Redkova, Cand. Sci. (History), Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Institute of Radioengineering and Telecommunication Systems, MIREA – Russian Technological University (78, Vernadskogo pr., Moscow 119454, Russia).

Nadezhda I. Chernova, Dr. Sci. (Pedagogical Sciences), Full Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Institute of Radioengineering and Telecommunication Systems, MIREA – Russian Technological University (78, Vernadskogo pr., Moscow 119454, Russia).

Nataliya V. Katakova, Cand. Sci. (Pedagogical Sciences), Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Institute of Radioengineering and Telecommunication Systems, MIREA – Russian Technological University (78, Vernadskogo pr., Moscow 119454, Russia).